

Маммаев Мисрихан Маммаевич,  
д.иск., главный научный сотрудник,  
Институт истории, археологии и этнографии  
Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, Россия  
*misrixan37@mail.ru*

### **ПАМЯТНИКИ КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА И АРАБСКОЙ ЭПИГРАФИКИ XIV–XV ВВ. ПОСЕЛЕНИЯ ДАЦАМАЖЕ**

*Аннотация.* В статье публикуются выявленные автором декоративно отделанные надгробия – высокохудожественные памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XV вв. из ныне необитаемого небольшого села Дацамаже (кубач. ДацIамаже, ДацIамажила), расположенного в 3–4 км севернее старой части селения Кубачи. Путем сравнительного изучения этих памятников с памятниками селений Калакорейш и Кубачи выясняются черты общности и различий, как в их формах, так и в декоративной отделке. На этой основе делается вывод о том, что средневековое камнерезное искусство Кубачи оказало значительное влияние на развитие искусства резьбы по камню селения Дацамаже, но последнее развивалось относительно самостоятельно. Общность декоративно выполненных арабских надписей и растительного орнамента памятников селений Дацамаже и Кубачи свидетельствует об одновременности исламизации жителей этих населенных пунктов. Вместе с тем в Дацамаже декоративная арабская каллиграфия и растительный орнамент не достигли той высокой степени развития и совершенства, какие они достигли в XIV–XV вв. в Кубачи.

В статье отмечается, что в раннем средневековье Дацамаже входило в состав государственного образования Зирихгеран, а несколько позднее (в начале XVII в.) в силу каких-то веских причин (эпидемия чумы?) население его сильно сократилось, а оставшееся небольшое количество жителей переселилось в Кубачи. Находясь в составе Зирихгерана, поселение Дацамаже поддерживало тесные и разносторонние связи с Кубачи, что способствовало его социально-экономическому и культурному развитию.

*Ключевые слова:* Зирихгеран, Дацамаже, Калакорейш, Кубачи, средневековые мусульманские надмогильные стелы, арабская эпиграфика, орнамент, исламизация

### **MONUMENTS OF STONE-CUTTING ART AND ARABIC EPIGRAPHY OF THE 14th – 15th CENTURIES FROM THE SETTLEMENT DATSAMAZHE**

Misrikhan M. Mammaev,  
Doktor of Art Criticism, Principal Researcher,  
Institute of History, Archaeology and Ethnography,  
Daghestan Scientific Center, RAS, Makhachkala, Russia  
*misrixan37@mail.ru*

*Abstract.* The article deals with decoratively finished headstones – monuments of stone-cutting art and Arabic epigraphy of the 14th–15th centuries from Datsamazhe (Kubachinian *Dats'amazhe*, *Dats'amazhila*), now uninhabited small village located 3–4 km north of the old part of the village Kubachi. A comparative study of these monuments and the ones from the villages Kalakoreish and Kubachi has revealed common features as well as differences both in their forms and in decorative finish. Basing on the study, the author comes to the conclusion that medieval stone-cutting art of Kubachi had a significant impact on the development of the art of stone-cutting in Datsamazhe, but the latter developed rather independently and followed its own way. Common features of decorative Arabic inscriptions and floral ornament of the monuments from the villages Datsamazhe and Kubachi testify to the simultaneity of Islamization of the inhabitants of these settlements. However, in Datsamazhe, decorative Arabic calligraphy and floral ornament did not reach the high degree of development and perfection that they achieved in the village Kubachi in the 14th–15th centuries.

The author of the article notes that in Early Middle Ages, Datsamazhe was a part of the Zirikhgeran state formation, and later (in the early 17th century), due to some valid reasons (plague epidemic?), its population was greatly reduced, and the remaining small number of inhabitants moved to Kubachi. Being within Zirikhgeran, Datsamazhe

maintained close many-sided ties with Kubachi and this fact contributed to its socio-economic and cultural development.

*Keywords:* Zirikhgeran, Datsamazhe, Kala-Qoreysh, Kubachi, medieval Muslim sepulchral steles, Arab epigraphy, ornament, Islamization

Памятникам арабской средневековой эпиграфики Дагестана проф. А.Р. Шихсаидов посвятил десятки статей и содержательную монографию «Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник» [1, с. 3–464]. Среди них имеются немало надмогильных памятников из с. Кубачи и соседних населенных пунктов (сел. Калакорейш, Ашты, Худуц и др.), представляющих собой ценные объекты дагестанского эпиграфического наследия. Описание и анализ их, данные в работах Амри Рзаевича, имеют не только большое научное значение, но и служат эталонами в изучении эпиграфических памятников Дагестана.

В данной статье описываются десять декоративно отделанных надгробий – памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики из ныне необитаемого, находящегося в развалинах, небольшого поселения Дацамаже / Дацамажила (*кубач.* ДацІамаже, ДацІамажила), расположенного примерно в 3–4 км севернее верхнего квартала старой части сел. Кубачи. Они исследуются в сравнительном плане с синхронными памятниками сел. Калакорейш и Кубачи, выясняются черты общности и различий в их формах и декоративной отделке.

Остатки упомянутого небольшого селения и прилегающие к ним с разных сторон близлежащие земли – леса, поляны, склоны, мусульманское кладбище – у кубачинцев носят название *ДацІамаже* или *ДацІамажила* (смысловое значение не ясно). Мусульманское кладбище носит название *ДацІамажила хунпе* («кладбище Дацамаже»). Сведения о Дацамаже (селение и мусульманское кладбище) приведены в нашей работе «Зирихгеран–Кубачи: очерки по истории и культуре» [2, с. 59–60]. Здесь же отметим, что кладбище *ДацІамажила хунпе* находится приблизительно в 250 м юго-восточнее развалин селения. Оно занимает территорию площадью 70×120 м на относительно ровном terra-soобразном поле у подножия небольшой безымянной горы. Поле вытянуто с запада на восток и заросло лесом и кустарником. Кладбище датируется XIV – началом XVII в. На нем находятся надмогильные стелы в основном аналогичные по форме надгробиям сел. Калакорейш и Кубачи. Это вытянутые четырехугольные, трапециевидные (верх шире нижнего конца) или с закругленным верхом стелы, высотой в среднем 90–120–130 см, шириной 40–50 см, толщиной 7–10 см (рис. 1, 3–7, 9–10). Встречаются надгробия и более крупных размеров (150×55–70×8–10 см), а также слишком массивные, внушительных размеров, отделанные более чем посредственно орнаментом растительного характера. Они не сравнимы по художественным качествам с памятниками XIV–XV вв. Калакорейша и Кубачи. Среди надгробий представлены и сравнительно небольших размеров (70×40×7 см) с закругленным верхом (рис. 6). Стелы со стрельчатым верхом с фигурными краями, относящиеся к концу XVI – началу XVII в., представлены мало (их подсчет не проводился, так как немалое количество таких памятников, поломанных у их основания (низа) и лежащих плашмя, ушло в землю).

Памятники Дацамаже изготовлены из камней сланцевой породы. Имеются и такие, которые изготовлены из серого песчаника.

Надмогильные стелы декорированы с передней, хорошо выровненной и сглаженной стороны, рельефным растительным орнаментом и арабскими надписями. Имеются и такие надгробия, которые украшены только растительным орнаментом.

Сохранность памятников посредственная. Большинство из них заросло лишайником и мхом; у некоторых стел верхний слой отслоился, декор выветрился, у отдельных из них верхние боковые углы обломались. Имеются надгробия, поломавшиеся у самого низа (из-за большой сырости на кладбище, заросшем лесом и кустарником и ввиду того, что само кладбище находится на северной стороне) и упавшие плашмя на землю. Среди памятников немало и таких, которые наполовину или более ушли в землю. Имеются, вероятно, и такие (помимо надгробий со стрельчатым верхом с фигурными краями), которые давно свалились, поломавшись у основания, и целиком оказались в грунте.

Поселение Дацамаже было основано, вероятно, в раннем средневековье (середине I тыс. н.э.) и просуществовало до начала XVII в. Археологические исследования в Дацамаже не проводились и точно определить время возникновения селения трудно.

В раннем средневековье Дацамаже входило в государственное образование Зирихгеран вместе с другими небольшими поселениями Анчибачи, Кьубасана, Дешиже и др., которые впоследствии объединились с Кубачи [3, с. 11–12]. В настоящее время поселение Дацамаже находится в развалинах, густо заросших лесом. В начале XVII в. население Дацамаже сильно сократилось, вероятно, из-за эпидемии чумы. В средние века в Дагестане то в одном, то в другом селении вспыхивали эпидемии чумы, которые уносили огромное количество жителей. Л.И. Лавров и А.Р. Шихсаидов на основе эпиграфических данных установили, в каких населенных пунктах Дагестана в средние века получили распространение «морозные болезни». Арабская надпись на каменном тимпане дверей из Кубачи (хранится в Национальном музее РД) гласит: «И построено это благородное медресе в дни поражения этой страны чумой в восьмьсот седьмом году. Установления и устои жизни – религия Аллаха». 807 г. хиджры соответствует 1404–05 гг. [2, с. 115, рис. 39; 4, с. 129; 5, с. 105; 6, с. 202, рис. 205; 7, с. 293, рис. 168]. Запись на листе исторической хроники «Дербенд-наме», хранящейся в музее «Матенадеран» в Ереване: «Разразилась чума в городе Гази-Гумик во времена Будай шамхала и кадия Абдаллаха, и было вынесено из местечка Хукал более пятисот носилок в 1098 г.х. (1686–87). – Упаси боже, нас от нее и от других болезней». Комментируя эту запись, А.Р. Шихсаидов пишет: «Можно догадаться о размерах бедствия, если только из одного местечка близ Кумуха, а ныне квартала Кумуха, было «вынесено более пятисот носилок» [5, с. 108]. В надписи на камне в стене мечети сел. Калакорейш говорится: «Умерли жители Калакорейша от чумы [1819 г.] так, что осталось сорок домов из ста пятидесяти» [5, с. 111].

Л.И. Лавров и А.Р. Шихсаидов приводят еще большое количество арабских надписей с сообщениями о распространении чумы во многих селениях Дагестана: Кулик (1497–98 гг.), Кюряг (1571–72 гг.), Нахки (1573–74 гг.) Бацада (1685–86 гг.), Ахты (1730–31 гг.), Мачада (1690–91 гг.), Кубачи (1717–18 гг.) и многие другие [5, с. 104–112; 8, с. 18].

На кладбище *ДацIамажила хуппе* нами зафиксированы наиболее выразительные в художественном отношении 13 надгробий, из которых в данной статье рассматриваются десять (достаточные для освещения темы). Два надмогильных памятника с растительным орнаментом из Дацамаже опубликовала без описания искусствовед Э.В. Кильчевская. Они представлены в иллюстрациях к ее книге «Декоративное искусство аула Кубачи» [9, табл. VII, 2–3].

Как отмечалось, надмогильные стелы Дацамаже заросли лишайником и мхом. Поэтому четко различить их декор порой было невозможно. Даже после их расчистки сделать качественные фотоснимки не удалось, они получались с пятнами и неконтрастными. Кроме того, фотосъемкам мешали тени деревьев и кустов. Поэтому с декора памятников после их расчистки были сняты точные эстампажные отпечатки, которые затем копировались на ватман, выполнялись тушью и фотографировались.

Переводы арабских надписей памятников из Дацамаже, Калакорейша и Кубачи выполнены главным научным сотрудником ИИАЭ ДНЦ РАН, известным востоковедом-арабистом, доктором исторических наук, проф. Амри Рзаевичем Шихсаидовым, которому выражаем огромную благодарность.

Ниже дается описание лучше сохранившихся и наиболее выразительно декорированных надгробий из Дацамаже. Декоративная отделка их сопоставляется с декоративной отделкой памятников из Калакорейша и Кубачи.

*Памятник № 1.* Один из наиболее древних и выразительно отделанных надмогильных памятников в виде высокой, вертикально поставленной каменной плиты с закругленным верхом и плавно суживающийся книзу (рис. 1), находится в западной части кладбища Дацамаже. Памятник издан нами без описания [2, с. 55, рис. 12]. Высота его 154 см, ширина вверху 88 см, внизу 77 см, толщина 9 см. По краям стелы расположена широкая эпиграфическая полоса с рельефной декоративной арабской позднекуфической надписью «Смерть – истина, жизнь – тление. Смерть – ворота, каждый входит туда. Смерть...».

Конец надписи не ясен, так как соединяется с элементами растительного орнамента (листочки, полутрилистники, трилистники, полупальметты) между буквами.

Центральная часть памятника украшена крупным рельефным растительным орнаментом отвесной композиции и двусторонней (правой и левой) симметрии, составленной из разных форм пальметт и полупальметт. От центра верхнего конца срединного поля стелы отходят вниз и в разные стороны две полупальметты больших размеров. На их верхние фигурные концы нанесена графическая (врезная) арабская надпись, выполненная почерком насх, с именем погребенной: «Эта могила Насири (Нашири), дочери Тарбаш». Нижний конец декора надгробия имеет фигурное оформление.

Памятник можно датировать первой половиной XIV в. исходя из палеографических особенностей декоративной арабской надписи по краям памятника, учитывая при этом близость начертания букв этой надписи к буквам надписи памятника 783 г. хиджры/1381–82 гг. из сел. Калакорейш<sup>1</sup> [2, с. 163, рис. 56; 10, с. 502, рис. 158] (рис. 2). Но имеются и различия: рельефные надписи и орнаментальные элементы между буквами калакорейшского памятника отделаны дополнительной мелкой узорной резьбой, а на верхние концы стволов букв нанесены врезные двойные дужки. Орнамент центрального поля калакорейшского памятника тоже красиво проработан мелкой дополнительной узорной резьбой в отличие от более крупного орнамента стелы из Дацамаже. Декор надмогильного памятника Дацамаже выглядит несколько архаичным по сравнению с декором памятника из Калакорейша. Возможно, памятник из Дацамаже изготовлен несколько ранее калакорейшского памятника – в первой половине XIV в.

Хотя форма надгробия из Дацамаже в виде вертикально поставленной плиты с закругленным верхом близка к памятникам такой же формы сел. Кубачи, декоративная отделка его позднекуфической арабской надписью, выполненной «жирными» буквами и крупным растительным орнаментом на центральном поле, не находит аналогии в декоре кубачинских памятников.

*Памятник № 2* находится в южной части кладбища. Он имеет почти четырехугольную форму (рис. 3). Высота его 104 см, ширина вверху 84 см, внизу 82 см, толщина 8 см. Левый верхний угол отслоился, отчего здесь декор поврежден (на рис. он восстановлен по образцу декора правой стороны стелы). В средней части памятник поломался, верхняя часть его осела и продолжала стоять с наклоном назад и опираясь на его небольшую нижнюю часть. Декор нижней, выступающей из земли части стелы сильно поврежден из-за того, что орнамент отслоился, сам памятник, изготовленный из глинистого сланца, раскрошился в месте излома. Нижний конец надгробия ушел в землю. Стела местами заросла лишайником.

Памятник выразительно украшен различными композициями растительного орнамента и декоративной арабской надписью. По боковым краям его располагаются широкие полосы с рельефным растительным орнаментом вертикальной осевой композиции в виде двух взаимно переплетающихся вьюнков, несущих завитки, полутрилистники, полупальметты. В овальные ячейки, образованные переплетением стеблей вьюнка, заключены завитки или четырехлистники. В верхней части памятника помещена горизонтальная рельефная арабская надпись «Смерть – истина, жизнь – тщетна», выполненная в стиле цветущего куфи. Буквы надписи отделаны полутрилистниками.

Параллельно боковым вертикальным орнаментальным полоскам и декоративной арабской надписи в верхнем конце памятника располагается четырехугольная рамка с заключенной в ней орнаментальной композицией в виде вьюнка – вьющегося справа налево (по принципу написания арабского письма) стебля с отходящими в обе его стороны полупальметтами. От концов верхних лепестков полупальметок отходят полутрилистники, обращенные в направлении, обратном движению стебля.

В верхней части центрального поля памятника находится крупный рельефный фигурный медальон. На него нанесен рельефный растительный орнамент – вьюнок круговой схемы композиции, аналогичный орнаменту, заключенному в четырехугольную рам-

<sup>1</sup> Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 173. Рис. 126.

ку. В медальон заключена рельефная эпитафия на арабском языке с декоративно отделанными буквами: «Хозяин этой могилы Дасама (?), сын Н . х . с . м . (?). Да простит их Аллах». По сторонам фигурного медальона сверху и снизу находятся круглые ямки ( $d = 9$  см). Фон центрального поля обработан фактурно точками.

Данный памятник декорирован своеобразно, на довольно высоком художественном уровне. Палеографические особенности декоративной арабской надписи и стиль растительного орнамента позволяют датировать памятник концом XIV – началом XV в.

Декоративная отделка памятника № 2 в целом прямых аналогий в отделке памятников сел. Кубачи и Калакорейш не находит. С кубачинскими памятниками его сближает заключенный в четырехугольную рамку растительный орнамент в виде вьюнка с полупальметтами и полутрилистниками и такой же орнамент, располагающийся по краю рельефного круглого медальона с фигурными краями. К этим орнаментальным композициям близок мелкий рельефный орнамент, представленный на надмогильном памятнике 783 г. хиджры / 1381–82 гг., находящемся на старом мусульманском кладбище «Бидахъх хупше» в сел. Кубачи [2, с. 161, рис. 54; 10, с. 499, рис. 148]. Памятник из Дацамаже сближают с кубачинскими памятниками еще и рельефные арабские надписи с орнаментально отделанными буквами, находящиеся в верхнем конце надгробия и внутри рельефного медальона с фигурными краями. Среди кубачинских надмогильных памятников не встречены такие, которые по правому и левому краям отделаны, как памятник из Дацамаже, вертикальными осевыми композициями сдвоенных вьюнков. Хотя принцип двусторонней строгой симметрии правой и левой орнаментальных полос на памятнике из Дацамаже не соблюден, тем не менее, общая композиционная схема надгробия придает ему особую декоративную выразительность.

*Памятник № 3* расположен на юго-западном участке кладбища. По форме он имеет вид четырехугольного в сечении каменного столбика, плавно суживающегося книзу (рис. 4). Верхняя часть памятника отслоилась, из-за чего орнамент в этом месте утрачен, но легко восстанавливается по аналогии с сохранившимся декором. Боковые верхние углы памятника «срезаны». Высота декорированной части надгробия 130 см, ширина вверху 25 см, внизу 21 см, толщина 11 см. С передней стороны памятник выразительно украшен крупным рельефным растительным орнаментом в виде сдвоенного вьюнка – вьющихся снизу вверх двух стеблей, соприкасающихся между собой в их изгибах, а в местах их расхождений образующих ячейки с пятичастными пальметтами внутри. В самой нижней части надгробия находится крупная семилепестковая пальметта, от верха которой отходит сдвоенный вьюнок. Стебли вьюнков несут полупальметты, трилистники, полутрилистники и завитки.

Орнамент отвесной композиции построен с учетом формы памятника. Он выполнен на хорошем художественном уровне. Возможно, мастер-камнерез использовал в качестве образца подобную осевую композицию растительного орнамента, представленную на кубачинском литом бронзовом котле XIV–XV вв. закрытого типа [10, с. 489, рис. 123 – эта иллюстрация должна располагаться в вертикальном положении]. Близкие к орнаменту стелы из Дацамаже, но с незначительными различиями в деталях, орнаментальные композиции вертикальной осевой симметрии представлены и на деревянных опорных, четырехугольных в сечениях, столбах XIV–XV вв. мечетей в сс. Шири и Ицари Дахадаевского района РД [11, с. 135, рис. 65, с. 152, рис. 99]. Отмеченными выше веками датируется и сам памятник из Дацамаже, исходя из особенностей орнамента и его стиля. А сама форма памятника в виде каменного столбика на Кубачино-даргинском нагорье встречается не часто.

*Памятник № 4* стоит напротив памятника № 3, в 6 м от него. Он представляет собой сравнительно небольшую вертикально поставленную плиту трапециевидной формы. Высота его декорированной части 58 см, ширина вверху 40,5 см, внизу 36 см, толщина 7 см.

С передней стороны стела украшена растительным орнаментом (рис. 5). По краям памятника располагаются полоски растительного орнамента, представляющего собой вьюнки: от центра верхнего конца памятника отходят вниз, влево и вправо, волнистые стебли, несущие полупальметты. В нижней части центрального поля находится крупная

рельефная пятилепестковая пальметта с вытянутым вверх средним лепестком. Верхний конец этого лепестка соединяется с небольшим рельефным круглым медальоном, находящимся в верхней части центрального поля. Медальон заполнен внутри рельефной плетеной растительного орнамента.

По сторонам центрального лепестка крупной пальметты в средней части центрального поля памятника расположены крупные рельефные полупальметты. Нижний конец декора стелы имеет фигурное оформление. В верхних боковых углах плиты помещены орнаментальные элементы в виде соединенных нижними концами и под прямым углом полупальметт. Арабские надписи на надгробии отсутствуют. Памятник в целом декорирован выразительно. Однако полупальметты вьюнков несколько грубоватые, крупные и «мясистые». Орнаментальные композиции его находят аналогии в декоре надмогильных памятников конца XIV в. из сел. Кубачи (не опубликованы). Этим же временем можно датировать памятник № 4 из Дацамаже.

*Памятник № 5* поставлен в ногах погребенного (так установленные памятники в Дацамаже встречаются редко). Это сравнительно небольшая плита с закругленным верхом (рис. 6). Высота её орнаментированной части 47 см, ширина вверху 43 см, внизу 39 см, толщина 10 см.

С передней, хорошо сглаженной стороны, памятник украшен растительным орнаментом. По краям располагаются композиции вьюнков, отходящих от центра верхнего конца памятника и спускающихся вниз, по боковым сторонам плиты. Вьюнки – это вьющиеся сверху вниз волнистые стебли, несущие полупальметты и полутрилистники. В нижних концах боковые орнаментальные полосы с вьюнками расширены и оформлены в виде крупных полупальметт.

Внизу декорированной части плиты находится крупная рельефная пятилепестковая пальметта с ямкой в её центре. От неё снизу отходят в стороны полутрилистники. От среднего, заостренного в верхней части лепестка пальметты отходит вверх небольшой круглый медальон тоже с заостренным верхом. Медальон заполнен внутри рельефным растительным орнаментом.

Памятник в целом декорирован на хорошем уровне, резьба аккуратная, выразительная. Она гармонирует с формой памятника. Стиль орнаментальной резьбы аналогичен стилю орнамента памятника № 4. Резьба этих двух памятников выполнена одним и тем же мастером-резчиком по камню. Датируется данный памятник тем же временем, что и памятник № 4.

*Памятник № 6* находится южнее памятников №№ 3 и 4. Он представляет собой сравнительно невысокую каменную плиту трапециевидной формы (рис. 7), поставленную у изголовья погребенного (или погребенной). Высота его декорированной части 70 см, ширина вверху 47,5 см, внизу 42,5 см, толщина 9 см.

С передней хорошо сглаженной стороны памятник украшен на довольно высоком художественном уровне. По его краям располагаются орнаментальные композиции вьюнков, отходящих от центра верхней части памятника и идущих вниз. Вьюнки представляют собой плавно вьющиеся волнистые стебли, от которых отгибаются вправо и влево трилистники (их можно считать и четырехлистниками) с ямками в их центре. В промежутках между изгибами стеблей и ответвлениях с трилистниками находятся отростки с заостренными концами и с ямками в середине.

В верхних боковых углах памятника находятся крупные орнаментальные элементы – соединенные нижними концами и под прямым углом полутрилистники.

Центральное поле стелы декорировано крупным растительным орнаментом осевой композиции двусторонней симметрии. В его нижней части находится крупная пятилепестковая пальметта с ямкой в середине. Центральный крупный лепесток пальметты вытянут вверх. От него отходит другой формы пятилепестковая пальметта с удлиненными и опущенными вниз нижними боковыми лепестками с закругленными концами. Выше этой пальметты располагается, соединяясь с ней, круглый рельефный медальон с заостренным верхом. В медальон заключена плетенка рельефного растительного орнамента.

От верха круглого медальона отходят в стороны и вниз отмеченные выше вьюнки, несущие трилистники своеобразных форм. По сторонам серединной пальметты на центральном участке плиты расположены крупные полупальметты. Арабские надписи на памятнике отсутствуют. Нижний конец декора памятника имеет фигурное оформление.

Резьба памятника выполнена аккуратно, на хорошем профессиональном уровне. Исходя из характерной формы памятника, особенностей его декоративной отделки, стиля орнаментальных композиций надгробие можно датировать началом XV в.

Декоративная отделка его в целом близка к декоративной отделке памятника из с. Кубачи (рис. 8), отделанному на высоком художественном уровне вьюнками по блоковым краям. Но между ними имеются и различия в деталях – в формах трилистников вьюнков, орнаментальных элементах центрального поля, полупальметтах в верхних боковых углах, оформлении низа декорированных частей памятников и др. Орнамент кубачинского памятника более изящный, стебли вьюнков выются плавно снизу-вверх, лепестки трилистников вьюнков надгробия из Кубачи украшены двойными или тройными врезными дужками и т.д.

*Памятник № 7* находится в средней части кладбища, недалеко от проходящей близ него лесной тропинки. Это сравнительно небольшой надмогильный памятник в виде вертикально поставленной каменной плиты трапециевидной формы (рис. 9). Высота декорированной части 63,5 см, ширина сверху 43 см, внизу 35,5 см, толщина 7 см. С передней, хорошо сглаженной стороны, он выразительно украшен растительным орнаментом. По боковым краям располагаются вьюнки – вьющиеся сверху вниз волнистые стебли с отходящими от них влево и вправо трилистниками. На лепестки трилистников нанесены двойные врезные дужки. В верхних боковых углах вьюнки переходят в орнаментальные плетенки.

Центральное поле памятника декорировано крупным растительным орнаментом. В самой нижней части поля, по её сторонам располагаются крупные полутрилистники. Выше их находится пятилепестковая пальметта с удлиненными и вытянутыми вниз нижними лепестками, которые соединяются между собой в концах и завершаются «опрокинутым» небольшим трилистником. В середине верхнего лепестка пальметты имеется ямка. На пальметту нанесена врезная арабская надпись: «Хозяин этой могилы Л . б . м . н . (?)». Выше пальметты с арабской надписью находится круглый, рельефный медальон с заостренным верхом. В медальон заключена рельефная пятилепестковая пальметта. По боковым краям центрального поля располагаются крупные и гладкие полупальметты. От их нижних концов отходят еще полупальметты других форм, нижние удлиненные и изогнутые лепестки которых соединяются с нижним концом пятилепестковой пальметты с арабской надписью на ней. Фон центрального поля обработан точками, в верхней части он имеет фигурное очертание в виде многолепестковой пальметты.

Резьба памятника выполнена профессиональным мастером-камнерезом. Она вполне гармонирует с формой надгробия. Как и памятник № 6, украшенный композициями вьюнков, данный памятник датируется концом XIV – началом XV в. Из описанных выше декорированных надмогильных памятников настоящий памятник в наибольшей степени сближается с кубачинскими по орнаментальному стилю и качеству резьбы, проработке узорных элементов дужками и т.д.

*Памятник № 8* в виде вертикально поставленной четырехугольной каменной плиты находится ближе к восточному концу кладбища. Он зарос мхом и частично лишайником. Высота орнаментированной части памятника 77 см, ширина сверху 52 см, внизу 48 см, толщина 7,5 см. Лицевая сторона украшена рельефным растительным орнаментом (рис. 10). По его боковым и верхнему краям располагается орнаментальная полоса (ширина 8 см) с закругленным верхом. Полоса представляет собой композицию в виде усложненного вьюнка – волнистого побега стебля, вьющегося сверху вниз, от которого отходят ответвления, скрученные в направлении, обратном движению стебля, пересекающие его в двух местах и ещё предыдущие ответвления, и оканчивающиеся трилистниками. Ответв-

ления стебля образуют как бы горизонтально нарисованную восьмеркообразную фигуру. Стебель и ответвления несут полутрилистники, полупальметты, трилистники с ямками в их середине, завитки. В промежутках между изгибами стебля и ответвлений с полупальметтами и трилистниками размещаются отростки с заостренными концами и ямками в середине.

В верхних боковых углах помещены элементы растительного орнамента в виде двух полупальметт, соединенных между собой нижними концами под прямым углом.

Центральное поле памятника декорировано крупным рельефным растительным орнаментом осевой композиции двусторонней симметрии. Снизу вверх по сторонам поля тянутся крупные полупальметты, которые соединяются наверху своими верхними концами удлинённых лепестков. Затем, в верхней части центрального поля они раздваиваются на новые полупальметты, нижние лепестки которых в виде полутрилистников опускаются вниз, где они соединяются между собой и оканчиваются «опрокинутой» пятилепестковой пальметтой. В средней части центрального поля от края рамки с заключенной в ней орнаментом (вьюнок), справа и слева отходят две небольшого размера полупальметты. В самой верхней части центрального поля находится круглый рельефный медальон с заостренным верхом и неглубокой ямкой в нем. Декор в нижней части памятника имеет фигурное оформление. На верхнюю, закругленную часть обрамляющей композицию орнаментальной полоской была нанесена резная арабская надпись с именем погребенной. Она отслоилась. В левом конце полоски сохранились лишь два слова «дочь Ум. р. (Умара?)» (перевод М.Г. Шехмагомедова, научного сотрудника Отдела востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН).

Исходя из особенностей формы памятника и стиля орнаментальных композиций, его можно датировать первой половиной XV в.

Отметим некоторые особенности декоративной отделки данного памятника: орнаментальные стебли не гибкие, многие узорные элементы не совсем правильной и соразмерной между собой формы, стебли ответвлений во многих местах имеют круглые (не плавные) изгибы. Центральное поле памятника декорировано слишком крупным орнаментом, резко контрастирующим с орнаментальной композицией вьюнка по боковым краям надгробия и в его верхней части.

Орнаментальные композиции в виде усложненных вьюнков имеются и на некоторых стелах из Кубачи, но они более выразительны, изящны, стебли гибкие, выются плавно. Элементы орнамента соразмерны между собой.

*Памятник № 9* расположен в северо-западной части кладбища, недалеко от тропинки, проходящей вдоль нее. Он представляет собой небольшую каменную плиту почти вытянуто прямоугольной формы (рис. 11). Высота его 64 см, ширина вверху 25,5 см, внизу 22,5 см, толщина 6 см.

С передней хорошо сглаженной стороны памятник украшен растительным орнаментом, несколько необычным и отличающимся от орнамента других памятников. Основную декоративную нагрузку несет центральное поле. В его нижней части находится крупная пятилепестковая пальметта с неглубокой фигурной ямкой в центре. От ее верхнего конца отходит небольшой трилистник, на который «насажена» крупная, многолепестковая пальметта. В её центре находится круглый медальон с заостренным верхом, оканчивающимся маленьким лепестком. В медальон заключен рельефный растительный орнамент в виде небольшой пятилепестковой пальметты с выемкой в центре. Снизу и по сторонам пальметты расположены по одному трилистнику с обращенными кверху (к нижним лепесткам пальметты) заостренными в концах верхними изогнутыми лепестками.

По сторонам верхней и нижней пальметт располагаются полутрилистники и полупальметты, равномерно заполняющие центральное поле памятника. Низ декорированной части надгробия имеет фигурное оформление.

Небольшая часть правого верхнего угла памятника отломана. Декор ее восстановлен по образцу декора левого верхнего угла. Памятник был поставлен, вероятно, на могилу ребенка.

Декоративная отделка памятника не лишена выразительности и оригинальности. Особенности орнаментального стиля позволяют датировать его XV в. Среди надмогильных стел Калакорейша и Кубачи подобная декоративная отделка памятников ранее не встречалась.

*Памятник № 10* находится в середине южной части кладбища. Он трапециевидной формы, высота его 85 см, ширина вверху 63 см, внизу 46 см, толщина 7 см. С передней стороны хорошо сглажен, обратная сторона выровнена. Декорирован растительным орнаментом (рис. 12). Следует отметить сразу, что работа несколько грубоватая, резьба выполнена непрофессиональным резчиком по камню.

По верхнему и боковым краям памятника располагается сравнительно широкая (12 см) орнаментальная полоска в виде усложненного вьюнка, вьющегося справа налево волнистого стебля, от которого отходят ответвления, скрученные в направлении, обратном движению стебля, его пересекает стебель предыдущего ответвления, и оба они оканчиваются трилистниками. Эта орнаментальная композиция построена по тому же принципу, что и орнаментальная композиция вьюнка, высеченного на памятнике № 8.

В верхних боковых углах памятника находятся крупные рельефные узорные элементы – полупальметты и полутрилистники.

Центральное поле памятника украшено крупным рельефным растительным орнаментом осевой композиции двусторонней симметрии. В нижней и средней частях поля находятся две овальные ячейки, образованные переплетением между собой двух своеобразных вьюнков, идущих снизу вверх. Ячейки, заполнены пальметтами. В верхней части поля располагается круглый рельефный медальон с заостренным верхом. В медальон заключена рельефная арабская надпись «Аллах» с семилепестковой пальметтой в ее середине, между буквами.

Как уже отмечено, орнаментальная резьба выполнена несколько грубовато, линии стебля и его ответвлений не гибкие, они имеют резкие, неплавные повороты, а элементы орнамента – листочки, трилистники, пальметты – не совсем правильной формы.

Памятник можно датировать концом XV или началом XVI в. исходя из особенностей его формы и орнаментального стиля.

В заключение отметим, что при определенной общности форм и композиционного решения узорно-эпиграфического декора надмогильных памятников Дацамаже с памятниками Калакорейша и Кубачи художественный уровень последних значительно выше. Среди памятников Дацамаже (не описанных здесь) имеются такие, резьба которых выполнена грубовато, правила построения орнаментальных композиций не соблюдены, а элементы орнамента деформированы. В Дацамаже, в отличие от Кубачи, отсутствуют надмогильные памятники высокохудожественной отделки рельефными позднекуфическими декоративными арабскими надписями, выполненными на фоне рельефного растительного орнамента. В средние века в Дацамаже работали местные камнерезы разного уровня мастерства. Сопоставление памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIV–XVI вв. Кубачи и Дацамаже показывает, что искусство резьбы по камню кубачинцев оказало свое влияние на камнерезное искусство мастеров Дацамаже.

Описанные выше надмогильные стелы Дацамаже расширяют круг памятников камнерезного искусства, арабской эпиграфики и декоративной каллиграфии Кубачинско-даргинского нагорья. Они свидетельствуют о том, что искусство резьбы по камню в XIV–XV вв. в этом районе достигло значительного совершенства. Черты местного своеобразия камнерезного искусства Дацамаже проявляются как в формах отдельных надгробий, так и в особенностях их декоративной отделки.

Необходимость дальнейшего изучения памятников камнерезного искусства, арабской эпиграфики и декоративной каллиграфии очевидна. Под воздействием атмосферных явлений они постепенно разрушаются, декор утрачивается. Памятники Дацамаже, как и памятники Кубачи, Калакорейша, Ашты и других дагестанских селений, представляют собой ценные объекты историко-культурного наследия Дагестана.



Рис. 1. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 1 с арабской надписью на пальметтах центрального поля: «Это могила Насири (Нашири), дочери Тарбаш». Первая половина XIV в.



Рис. 2. Надмогильный памятник из с. Калакорейш с арабской надписью:  
«Хозяин этой могилы Хасан сын Ат.к.н...».  
Высота 86 см, ширина в верхней части 55 см,  
в нижней части 49 см, толщина 8 см. 783 г. хиджры / 1381–82 гг.

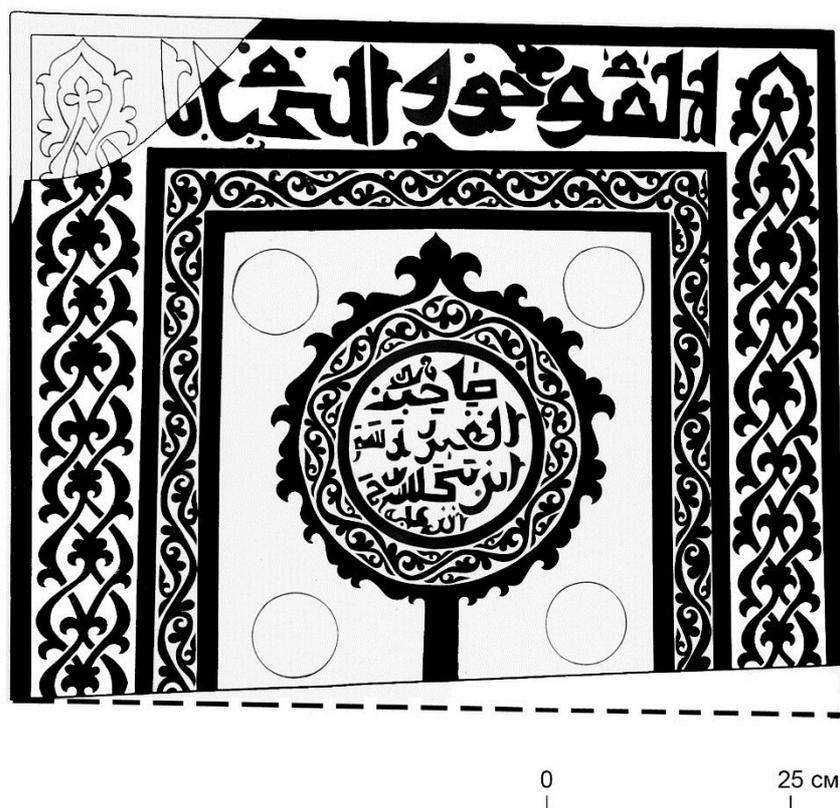


Рис. 3. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 2.  
В фигурном медальоне - арабская надпись:  
«Хозяин этой могилы Дасама (?), сын Н.х.с.м. (?)...».  
Конец XIV – начало XV в.

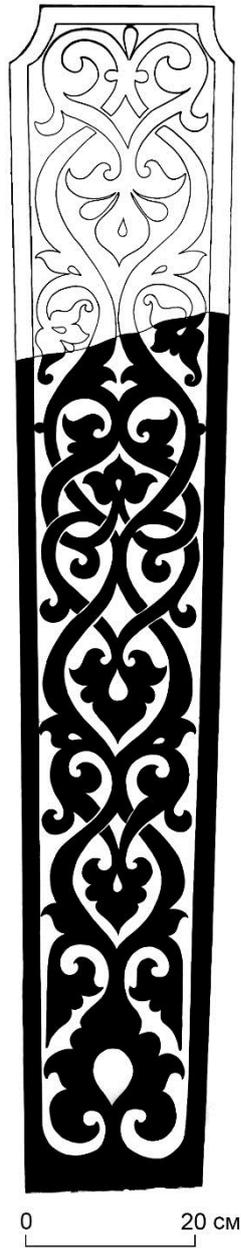


Рис. 4. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 3. XIV – начало XV вв.

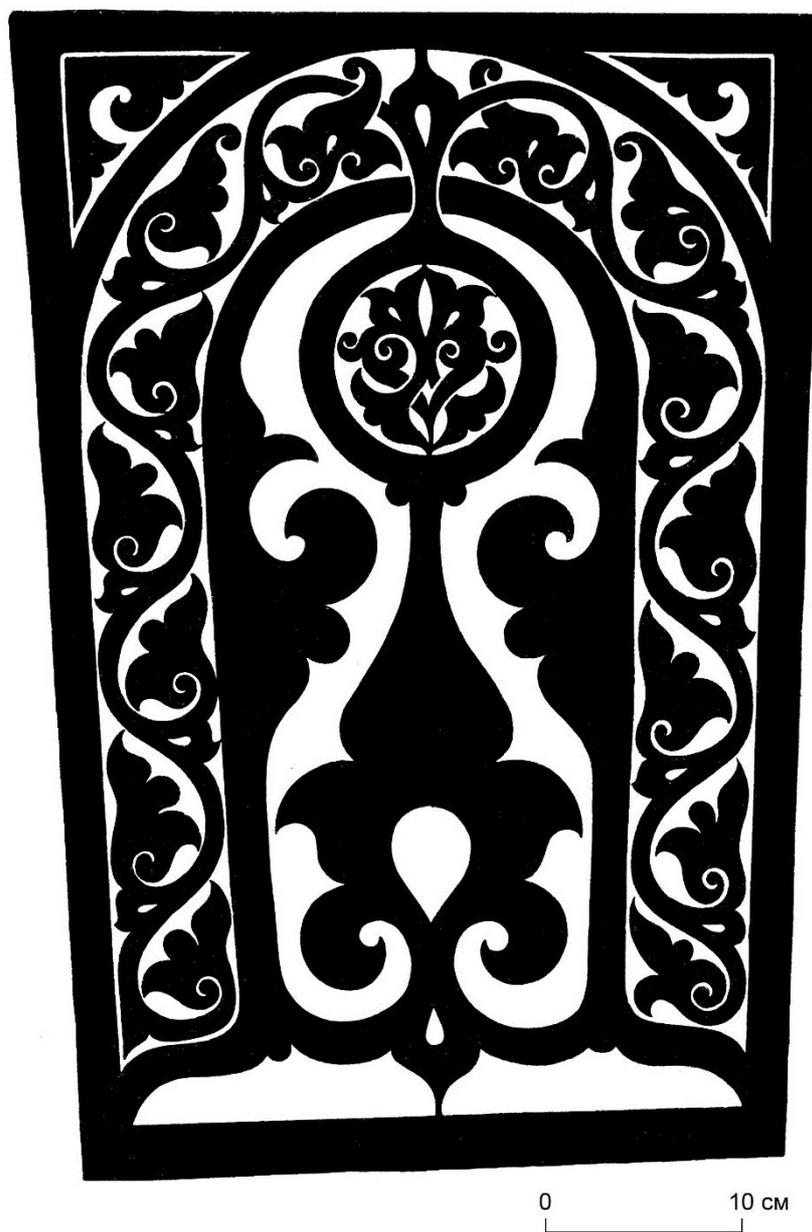


Рис. 5. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 4.  
Конец XIV в.

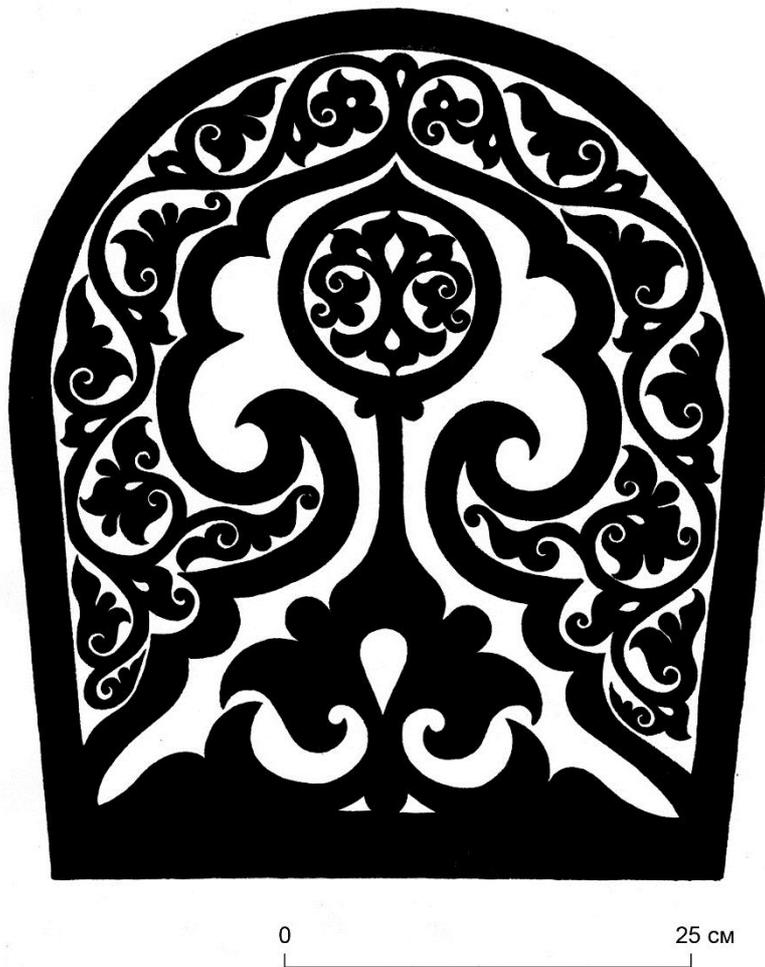


Рис. 6. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 5.  
Конец XIV в.

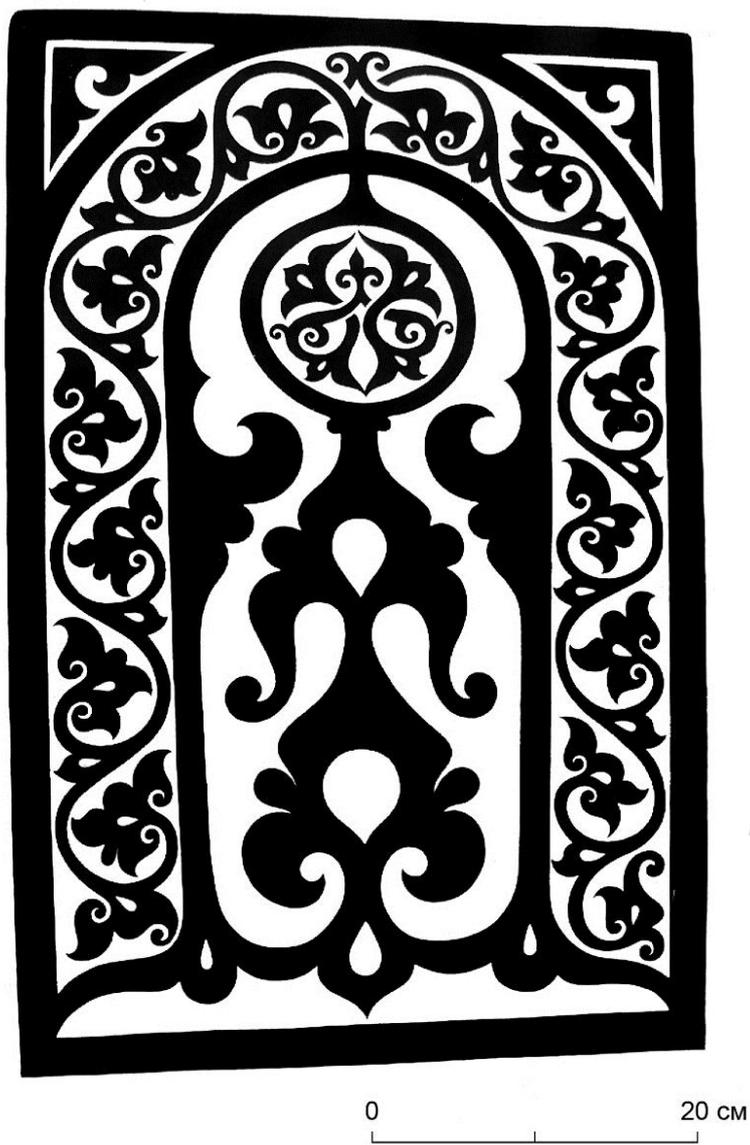


Рис. 7. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 6.  
Конец XIV – начало XV в.



0 20 см

Рис. 8. Надмогильный памятник из сел. Кубачи.  
Высота 62 см, ширина сверху 48 см, внизу 42 см, толщина 6 см.  
Вторая половина XIV в.

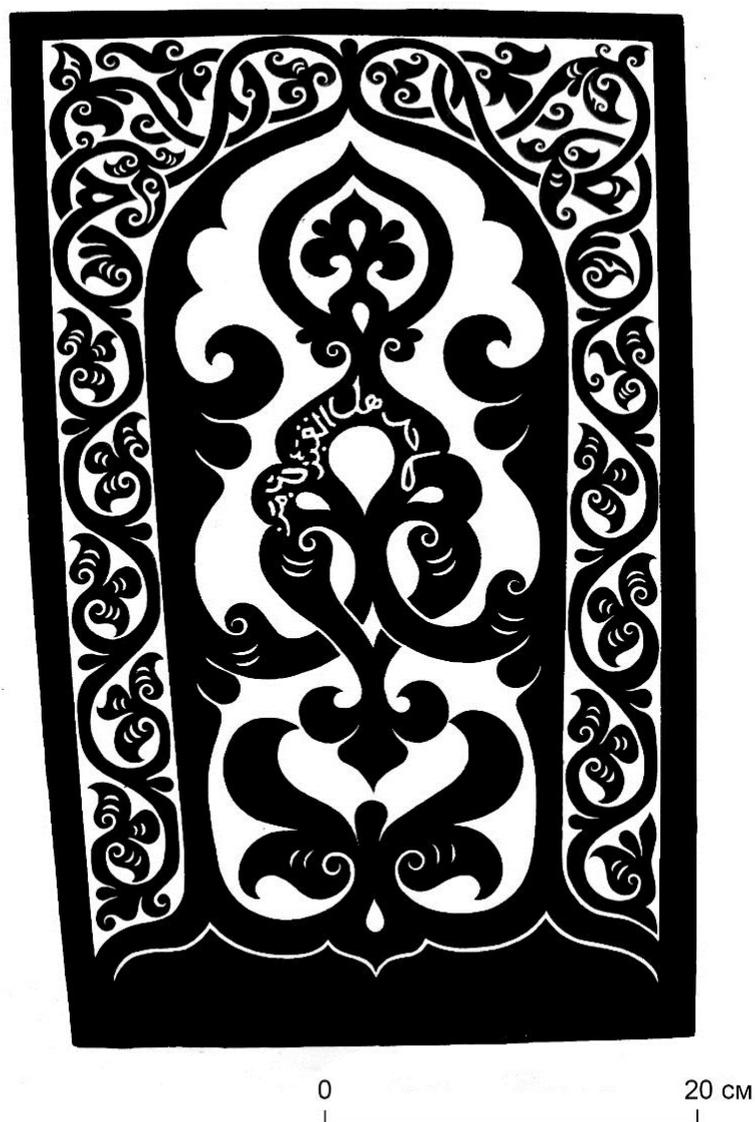


Рис. 9. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 7;  
на пятилепестковой пальметте в середине центрального поля –  
арабская надпись: «Хозяин этой могилы Л.б.м.н. (?)»  
Конец XIV – начало XV в.



Рис. 10. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 8.  
Первая половина XV в.

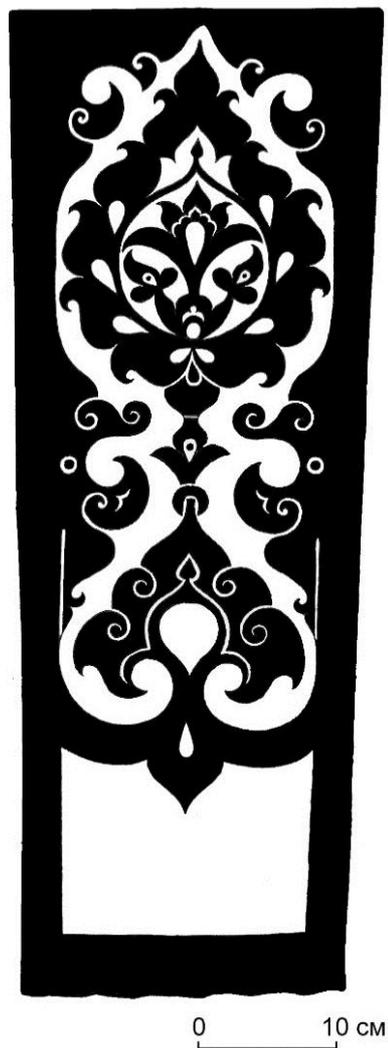


Рис. 11. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 9. XV в.



Рис. 12. Поселение Дацамаже. Надмогильный памятник № 10. Конец XV – начало XVI в.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 464 с.
2. Маммаев М.М. Зирихгеран–Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 252 с.
3. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 224 с.
4. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. 300 с.
5. Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. 118 с.
6. Дебиоров П.М. Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. 208 с.
7. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. 348 с.
8. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X–XX вв. Новые находки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 168 с.
9. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. 82 с., XVI табл. ил.
10. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана–Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. 592 с.
11. Дебиоров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. 240 с.

## REFERENCES

1. Shikhsaidov A.R. *Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik* (Epigraphic monuments of Daghestan of the 10th–17th centuries as historical source). Moscow: Nauka, 1984. 464 p.
2. Mammaev M.M. *Zirikhgeran–Kubachi. Ocherki po istorii i kul'ture* (Zirikhgeran–Kubachi. Essays on history and culture). Makhachkala: Edition of the IHAE of the DSC of the RAS, 2005. 252 p.
3. Shilling E.M. *Kubachincy i ikh kul'tura. Istoriko-etnograficheskie etyudy* (The Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies). Moscow; Leningrad: The Publishing House of Academy of Sciences of the USSR, 1949. 224 p.
4. Lavrov L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom yazykakh. Chast' 1. Nadpisi X–XVII vv* (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries). Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1966. 300 p.
5. Shikhsaidov A.R. *Nadpisi rasskazyvayut* (The inscriptions tell). Makhachkala: Dagkniгоizdat (Daghestan Book House), 1969. 118 p.
6. Debirov P.M. *Rez'ba po kamnyu v Dagestane* (Stone-cutting in Daghestan). Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1966. – 208 s.
7. Mammaev M.M. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana. Istoki i stanovlenie* (Decorative and applied arts of Daghestan. Origins and development). Makhachkala: Dagkniгоizdat (Daghestan Book House), 1989. 348 p.
8. Lavrov L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom yazykakh. Chast' 3. Nadpisi X–XX vv. Novye nakhodki* (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 3. Inscriptions of the 10th–20th centuries. New findings). Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1980. 168 p.
9. Kil'chevskaya E.V. *Dekorativnoe iskusstvo aula Kubachi* (Decorative art of the village of Kubachi). Moscow: The State Publishing House of Local Industry and Art Handicrafts of the RSFSR, 1962. 82 p.
10. Mammaev M.M. *Iskusstvo Zirikhgerana–Kubachi XIII–XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada* (Zirikhgeran–Kubachi art of the 13th - 15th centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and West). Makhachkala: Epokha, 2014. 592 p.
11. Debirov P.M. *Rez'ba po derevu v Dagestane* (Woodcarving in Daghestan). Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1982. 240 p.

Статья поступила в редакцию 27.03.2018 г.